

Юйвэнь Янь в ярости швырнул зонт и стремительно бросился вперед, схватив Шусюэ за воротник. Несмотря на крепкое телосложение Шусюэ, его привычная сутулость позволила Юйвэнь Яню легко ухватиться за одежду. Со всей силы он ударил его по лицу.

Глухой удар эхом разнесся в воздухе.

Шусюэ, не ожидавший нападения, был поражен, увидев Юйвэнь Яня и остальных. Он не думал, что они появятся здесь, и тут же рухнул на землю.

Юйвэнь Янь набросился на него снова, нанося удары один за другим, так что обе щеки Шусюэ быстро покрылись синяками.

— Прекрати, хватит! — Фанфэй поспешила вмешаться, пытаясь разнять дерущихся. Но, хотя Юйвэнь Янь обычно казался изнеженным, в критический момент его сила оказалась неожиданно велика. Он яростно атаковал, словно одержимый.

Фанфэй не могла его удержать и кричала:

— Прекрати! Хватит! Юйвэнь! Юйвэнь, перестань! Помогите кто-нибудь!

Ян Гуан и его маленький сын Ян Цзянь оставались спокойными. Остальные хотели вмешаться, но, видя, что Ян Гуан не делает шага, также остались в стороне, молча наблюдая.

— Если Юйвэнь хочет подраться, пусть немного побьет его, — произнес Ян Гуан, стоя под проливным дождем. — Я тоже хотел бы ударить его, но мне лень.

Юйвэнь Янь, услышав поддержку, тут же закричал:

— Слышал?! Даже Ян Гуан хочет тебя ударить!

Шусюэ тихо рассмеялся и сказал:

— Прости...

Юйвэнь Янь, не отпуская его воротник, заставил Шусюэ подняться и спросил:

— Ты действительно должен извиниться! За что ты извиняешься?

Шусюэ, промокший насквозь, как большая мокрая курица, ответил:

— Я подвел съемочную группу.

— За что ты извиняешься?! — продолжал настаивать Юйвэнь Янь.

Шусюэ повторил:

— Я подвел съемочную группу.

Едва он закончил, как Юйвэнь Янь снова ударил его. На этот раз из носа пошла кровь, но дождь быстро смыл ее.

— Чушь! — кричал Юйвэнь Янь, его глаза горели яростью. — Ты даже не можешь понять, за что извиняться! Ты действительно должен извиниться, но не потому, что подвел съемочную группу. Деньги брал не ты, ты не знал об этом, ты не виноват! Ты виноват в том, что написал

это дурацкое заявление об увольнении, в том, что постоянно отвергаешь нашу помощь, в том, что твоя бесполезная гордость всегда мешает!

Шусюэ с удивлением поднял голову, а Юйвэнь Янь продолжил:

— Мы все друзья. Мы искали тебя весь день, целый день. Разве ты не видишь, кто к тебе хорошо относится, а кто нет? Почему ты упрямись ради тех, кому ты безразличен, и игнорируешь тех, кто о тебе заботится?!

— Шусюэ! — Юйвэнь Янь резко отпустил его воротник и сказал, четко выговаривая каждое слово. — Если ты действительно уволишься сегодня, хорошо. С этого дня я буду считать, что не знаю тебя. Этот сценарий я не продаю!

Фанфэй кивнула:

— Да, если ты уволишься, я тоже не буду сниматься.

Гу Сэнье спокойно добавил:

— Если ты не будешь режиссером, похоже, мне не светит премия «Золотая корона» в следующем году. Тогда я тоже не буду играть главную роль.

— Вы... вы... — Шусюэ все еще сидел на земле, пораженно глядя на всех. — Почему вы так поступаете?

Маленький Ян Цзянь, его голос был мягким, но пробивался сквозь шум дождя:

— Ты все еще не понимаешь? Потому что те, кто добрался сюда, каждый из них... заботится о тебе.

Горло Шусюэ сжалось, в глазах выступили слезы, но из-за сильного дождя он не мог понять, плачет ли он. К счастью, ливень был слишком сильным, иначе это было бы очень неловко.

Юйвэнь Янь протянул руку к Шусюэ и сказал:

— Последний шанс. Ты увольняешься с поста режиссера или возвращаешься и работаешь с нами?

Шусюэ прищурился и, не раздумывая, протянул руку, схватив ладонь Юйвэнь Яня. Тот усмехнулся и поднял Шусюэ с земли, вдруг вспомнив что-то:

— Кстати! Ты меня заблокировал, да? Я тебе это припомню! Разблокируй, разблокируй!

— Это Шусюэ?!

— Он там!

Вдруг в дожде раздались крики. Жун Му обернулся и сказал:

— Черт, папарацци и интернет-тролли здесь. Быстрее, уходим! Вниз!

Найдя Шусюэ, группа быстро спустилась с горы. Папарацци и тролли гнались за ними довольно долго, но в конце концов их удалось оторвать. Они сели в фургон и поехали в город.

Все, кроме маленького Ян Цзяня, промокли до нитки. Жун Му с досадой сказал:

— Моя машина... Завтра придется ее мыть, здесь слишком много грязи.

Вернувшись в компанию, все сначала привели себя в порядок, переоделись, а затем сели обсудить ситуацию.

— Сначала удали заявление об увольнении в Вэйбо, — сказал Юйвэнь Янь.

— Хорошо... — Шусюэ послушно удалил пост и письмо.

Удалив пост, Шусюэ немного замешкался, но все же сказал:

— Есть одна вещь, которую я должен вам сказать...

— Если вы оставите меня режиссером, то есть вероятность, что фильм «Возвращение на вершину» в итоге не выйдет.

Из-за плохой репутации Шусюэ фильм уже подвергся бойкоту, и худший исход — это завершение съемок без возможности выпуска.

Шусюэ посмотрел на Гу Сэнье и сказал:

— Я знаю... насколько этот фильм важен для Гу Сэнье. Он хотел использовать его, чтобы побороться за премию «Золотая корона» в следующем году. Из-за меня он, возможно, не получит ее.

Гу Сэнье, выслушав, улыбнулся и похлопал Шусюэ по плечу:

— Премия «Золотая корона» не исчезнет после следующего года, верно? И я не собираюсь уходить из индустрии после следующего года, так? Тогда зачем цепляться именно за следующий год? Этот фильм — тот, который мне нравится, который я хочу снять хорошо. Если мы решили, то будем относиться к этому серьезно, чтобы потом не жалеть.

Шусюэ кивнул:

— Спасибо, Гу Сэнье.

В этот момент зазвонил телефон Ян Гуана. На экране высветилось имя Сун Сюэянь. Видимо, по вопросу контракта.

Ян Гуан ответил на звонок. Действительно, это было связано с контрактом. Сун Сюэянь поговорила с заказчиком, который выставил Шусюэ на всеобщее обозрение. Заказчик не знал, что это дело рук его родителей. Весь процесс подписания контракта проходил без его присутствия, все делали его родители. Заказчик не знал, что у Шусюэ плохие отношения с родителями, поэтому даже не подумал о подлинности контракта.

Заказчик был готов сотрудничать с ними для разъяснения ситуации.

Сун Сюэянь спросила:

— Мне выпустить заявление сейчас? Разъяснить все?

Ян Гуан подумал и сказал:

— Нет, пока не надо. Сделаем это через два дня.

Сун Сюэянь удивилась, почему через два дня, ведь сейчас каждая минута на счету для Шусюэ, но, раз Ян Гуан так сказал, у него, видимо, были свои причины. Она не стала спорить и просто ответила:

— Хорошо, свяжусь с тобой, если что. Пока.

Жун Му удивился:

— Ян Гуан, почему не сегодня? Мы можем выпустить заявление сразу!

Но Ян Гуан покачал головой:

— Нет, потому что мне нужно... перетасовать колоду.

— Перетасовать колоду? — Жун Му удивился. — Мы же не играем в карты.

Ян Гуан объяснил:

— Свяжись с инвесторами съемочной группы, собери их всех. Скажи, что из-за ситуации с режиссером Шусюэ я приглашаю их на обед.

— Нельзя, Ян Гуан, сейчас нельзя связываться с ними, — возразил Жун Му. — Если ты сейчас свяжешься, они могут решить выйти из проекта. Что тогда?

Ян Гуан ответил:

— В этом и смысл. Инвестиции в этот фильм слишком разрознены. После такого инцидента, вероятно, кто-то захочет выйти из проекта, чтобы не быть замешанным. Если такие есть, пусть уходят. Лучше сейчас, чем потом делить прибыль с ними.

Жун Му наконец понял, что значит «перетасовать колоду». Ян Гуан хотел проверить инвесторов. Те, кто сейчас испугаются и уйдут, будут отсеяны.

После того как эти «паразиты» будут удалены, Ян Гуан позволит Сун Сюэянь опубликовать заявление заказчика.

Таким образом, Шусюэ сможет официально «очистить» свое имя, и те, кто ушел, будут жалеть об этом.

Жун Му кивнул:

— Хорошо, сделаю, как ты сказал. Сейчас позвоню.

На следующий день в полдень все сотрудники «Гуанмин Фильм» собрались в ресторане. Инвесторы начали подходить один за другим. Многие, войдя, первым делом увидели Шусюэ и нахмурились, их лица стали мрачными.